

УДК 341.651

С.А. Модестов

Академия военных наук, г. Москва

РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: глобализация, интернационализация правосудия, терроризм, военные преступления, информационное пространство, запрещенные средства и методы ведения войны, транснациональные корпорации, Нюрнбергский процесс, Организация Объединенных Наций.

Рассматриваются актуальные вопросы функционирования института интернационального правосудия в условиях глобализации при трансграничном характере совершаемых преступлений, наднациональном характере ответственных за них преступных организаций, особо тяжком характере совершаемых преступлений против человечности, расширенном масштабе преступной деятельности, не локализуемой границами одного государства, и чрезмерном ущербе, причиняемом мировому сообществу подобными преступлениями. Предлагается расширить сферу международного правосудия под контролем ООН.

S.A. Modestov

EXPANDING THE SCOPE OF INTERNATIONAL JUSTICE AS A RESPONSE TO MODERN CHALLENGES OF GLOBALIZATION

Key words: globalization, internationalization of justice, terrorism, war crimes, the information space, prohibited means and methods of warfare, transnational corporations, the Nuremberg trials, the United Nations.

The paper deals with the current issues of the functioning of the Institute of international justice in the globalization context. Particular attention is paid to the cross-border nature of the crimes, the supranational nature of the responsibility of criminal organizations, especially grave nature of the crimes against humanity. The author concludes that the scale of criminal activity goes beyond the borders of one state. It is proposed to expand the scope of international justice under the UN control due to the fact that the damage caused to the world community by such crimes is excessive.

Модестов Сергей Александрович, доктор философских наук, доктор политических наук, кандидат военных наук, профессор, вице-президент Академии военных наук РФ (Москва); e-mail: samod54@mail.ru

Modestov Sergei Aleksandrovich, doctor of philosophical sciences, doctor of political sciences, candidate of military sciences, Professor, Vice-President of the Academy of military sciences of the Russian Federation (Moscow); e-mail: samod54@mail.ru

В рамках объективно развивающегося процесса глобализации конкурируют различные модели или проекты глобализации. Среди наиболее заметных – проекты, основанные на идеалах социальной справедливости, на приоритетах свободной рыночной экономики, на религиозных догматах, на иллюзиях о национальной исключительности.

Среди используемых в этих моделях средств преодоления национально-государственной обособленности – международные судебные инстанции, призванные восполнить неэффективность национальных судебных систем. До момента их создания (воссоздания) именно международные судебные инстанции принимают на себя функции судопроизводства по фактам подготовки и развязывания агрессии, военным преступлениям и преступлениям против человечности, по террористической деятельности, геноциду, апартеиду, разрушению сокровищ мировой культуры и другим тягчайшим преступлениям.

Однако в каждой модели глобализации – свои представления и своя практика вершения интернационального правосудия. Нюрнбергский процесс стал поэтому уникальным примером согласованной международно-правовой практики преследования военных преступников государствами, реализующими различные модели глобализации – социалистическую и рыночную.

В ходе Нюрнбергского и последующего Токийского процессов были подтверждены либо вновь разработаны и развиты принципы (прежде всего, принцип уголовной ответственности физических лиц вне зависимости от должностного положения) и основополагающие критерии тягчайших международных преступлений. Все это способствовало развитию международного гуманитарного права, международного правозащитного права, международного уголовного права – нового мирового правопорядка в целом.

В дальнейшем были явлены иные примеры интернационального правосудия, осуществленные при поддержке ООН в интересах стран, только лишь обретающих свою государственность, либо возрождающихся после долгих гражданских войн и иных катаклизмов, приведших к параличу государственной власти.

В современном глобализирующемся мире возникают новые основания для обращения к институтам интернационального правосудия, обусловленные пятью важными признаками, отличающими преступную деятельность некоторых субъектов правоотношений (как физических лиц, так и организаций).

Во-первых, имеется в виду **трансграничный характер их преступной деятельности**. Террористические группировки исламистов ведут боевые действия не только на территории Сирии и Ирака, но и в Ливане, Афганистане, Алжире, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии и других странах. Как сообщила британская газета Independent, "Исламское государство" (террористическая группировка, запрещенная в России решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 года) взяло на себя ответственность за нападение на пост ДПС в Подмосковье в августе 2016 года, опубликовав видео с обращением от нападавших, которые заявили, что действуют по призыву главы ИГ Абу Бакра. (Dearden, 2016).

Во-вторых, следует учитывать **наднациональный характер представляющих их институций**. Привлечение к ответственности за военные преступления, совершенные, например, "Исламским государством" и другими террористическими организациями на территории различных стран мира, предполагает привлечение международных инстанций, обеспечивающих неотвратимость и единообразие наказаний за совершенные где бы то ни было преступления. При этом наличие и авторитет собственной судебной власти в Сирии, Ираке, Турции, Египте или других стран, ставших жертвами преступной деятельности "Исламского государства", не вызывает сомнений.

В-третьих, имеет место **особо тяжкий характер совершенных при этом пре-**

ступлений против человечности, включая:

- умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- умышленные нападения на гражданские объекты, то есть объекты, которые не являются военными целями;
- нападение на незащищённые и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания, или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
- массовые казни людей;
- незаконная депортация или перемещение, незаконное лишение свободы;
- умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, привлеченным к оказанию гуманитарной помощи или участвующим в миссиях по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций.

В-четвертых, следует отметить **особенно широкие масштабы совершаемых преступлений** на суше, в воздухе, на море, а также в информационном пространстве. К этим преступлениям могут быть причастны не только террористические организации, но и транснациональные корпорации (ТНК), а также лица и организации, распространяющие зловердные программные продукты, способные нанести ущерб наиболее значимым системам жизнеобеспечения - информационно-вычислительным ресурсам систем управления инфраструктурой энергетики, связи, транспорта и финансов. Следствием их поражения будут массовые катастрофы и системные аварии, парализующие жизнедеятельность современного государства.

В-пятых, авторитет международного правосудия потребует в случае **применения преступными организациями запрещенных средств и методов ведения войны** (оружия массового поражения, включая средства специального программно-технического воздействия),

Статьей 35 Дополнительного протокола от 8.06.1977 г. к Женевским конвенциям 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов, запрещено применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания. Запрещается также применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долгосрочный и серьезный ущерб окружающей природной среде (Дополнительный протокол к Женевским конвенциям..., 1949). Такой ущерб будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством. Возможна также существенная деградация информационного пространства, ставшего не менее важной средой обитания.

Факты применения средств, подпадающих под упомянутые запрещения, должны становиться предметом интернационального правосудия. В соответствии с Конвенцией о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности от 26 ноября 1968 г., такие военные преступления не имеют срока давности. (Конвенция о неприменимости срока..., 1968). Поэтому американским военным, например, придется ответить за применение гербицидов во Вьетнаме с целью уничтожения растительности. Почва и растительность в местах распыления до сих пор содержит повышенные концентрации веществ, вредных для здоровья человека. Применение ядохимикатов во время войны во Вьетнаме считается одной из наиболее крупных акций военного экоцида.

Характер современных войн меняется. Но военные преступления как особо тяжкие нарушения международного гуманитарного права продолжают совершаться. В "гибридных" войнах получают распространение и новые преступления. В информацион-

ном пространстве они приобретают новые формы.

К таким преступлениям следует отнести и деятельность транснациональных корпораций, пытающихся дискредитировать национальную государственность, инспирировать массовые беспорядки, перерастающие в "цветные" революции, изменять культурные традиции и историческую память народов. Преступно и то, что ТНК навязывают мировому сообществу товары и услуги, наносящие непоправимый ущерб здоровью и жизни людей.

Таким образом, интернационализацию правосудия по Нюрнбергскому и Токийскому прецедентам уже вряд ли следует рассматривать как "крайнюю меру, направленную на то, чтобы заменить национальное правосудие там, где оно очевидным образом уже не может работать хотя бы по причине краха национальной государственности - такого, какой имел место в 1945 г. в Германии" (Зорькин, 2011). В глобальном мире сфера международного правосудия расширяется.

В повестке дня - становление современной системы международного правосудия в случаях, определяемых консенсусом в рамках Организации Объединенных Наций, а не навязываемой нам МУС по Римскому статуту. При этом интернациональное правосудие, безусловно, должно быть согласовано с национальными судебными системами. Только так можно гарантировать, что международное правосудие не станет механизмом в руках какой-либо сверхдержавы или отдельной группы государств.

Список использованной литературы

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) (<http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540377/chapter/1/>).

Зорькин В. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение: Доклад на международной научной конференции, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса (Санкт-Петербург, 16 мая 2011 г.) // Российская газета. 2011. 16 мая (<https://rg.ru/2011/05/16/dokladZorkina-site.html>).

Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Принята резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 26 ноября 1968 года. (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/warcrimes_limit.shtml).

Dearden Lizzie. Isis claims responsibility for first terror attack in Russia after men try to kill police with gun and axes near Moscow // Independent. 2016. 19 августа. (<http://www.independent.co.uk/news/world/europe/isis-terror-attacks-news-latest-russia-moscow-balashikha-police-gun-axe-allegiance-video-chechen-a7198731.html>).

Рецензент статьи: профессор кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета, доктор политических наук В.И. Шерпаев.